

СОДЕРЖАНИЕ

Аммалайнен А. В., Логинов Н. И., Спиридонов В. Ф., Мадни А. О., Ардисламов В. В., Морозов М. И. Направляют ли ограничения поиск отдалённых ассоциаций?.....	6
Ангельгардт А. Н., Ануфриева А. А., Сапронов Ф. С., Горбунова Е. С. Нейрофизиологические корреляты процесса категоризации в зрительном поиске.....	11
Андрюнин К. М. Нисходящие влияния как механизм функционирования иррациональных убеждений	14
Андрюнин К. М., Кобцева А. К. Нисходящие влияния как механизм функционирования рациональных убеждений	20
Ануфриева А. А., Горбунова Е. С. Аффордансы как часть процесса идентификации объекта в зрительном поиске.....	25
Афанасьева В. М., Седунова А. С. Роль чувственного опыта в категоризации абстрактных и конкретных понятий	28
Барабанщиков В. А., Жегалло А. В., Маринова М. М., Смольный Я. Н. Экспрессивные предикторы восприятия личностных характеристик.....	31
Барабанщиков В. А., Маринова М. М. Восприятие экспрессий «невозможного лица».....	36
Булаева А. Д., Морошкина Н. В. Роль Ага-переживания в поддержании интереса к решению задач Валуева Е. А., Лаптева Н. М. Ага-подсказка в решении инсайтных задач	45
Вашпанова К. В., Николаева Ю. В. Изменение позы в диалоге показывает смену темы, смену ролей участников и когнитивные трудности говорящего и слушающего ...	50
Владимиров И. Ю., Макаров И. Н., Савинова А. Д., Маркин Ф. Н., Богомоллов Ю. В., Коровкин С. Ю., Лазарева Н. Ю., Смирницкая А. В. Психологические предикторы успешности в решении олимпиадных задач по математике	55

Список литературы

1. Murphy G. L., Smith E. E. Basic-level superiority in picture categorization // Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior. 1982. V. 21. N.1. P. 1–20.
2. Maxfield J. T., Zelinsky G. J. Searching through the hierarchy: How level of target categorization affects visual search // Visual Cognition. 2012. V. 20. N.10. P. 1153–1163.
3. Schmidt J., MacNamara A., Proudfit G. H., Zelinsky G. J. More target features in visual working memory leads to poorer search guidance: Evidence from contralateral delay activity // Journal of Vision. 2014. V. 14. N. 3. Art. 8. P. 1-19.
4. Nako R., Smith T. J., Eimer M. Activation of new attentional templates for real-world objects in visual search // Journal of Cognitive Neuroscience. 2015. V. 27. N. 5. P. 902-912.

УДК 159.9

Нисходящие влияния как механизм функционирования иррациональных убеждений

К. М. Андрюнин

СПбГУ, Санкт-Петербург

e-mail: andryunin.kostya@gmail.com

Аннотация. В настоящей работе предпринимается попытка раскрыть с привлечением такого понятия, как нисходящие влияния, механизмы искажения восприятия реальности вследствие работы иррациональных убеждений. Описываются результаты исследования, проведённого с целью выяснить зависимость между выраженностью иррациональных убеждений и искажением репрезентации математических задач, каковое, в свою очередь, влияет на успешность решения заданий.

Ключевые слова: иррациональные убеждения, нисходящие влияния, РЭПТ

На данный момент РЭПТ – один из популярных психотерапевтических подходов с доказанной эффективностью. В рамках этого подхода основной упор идёт на борьбу

с иррациональными убеждениями, устраняющую дезадаптивные эмоции и поведение посредством замены их на рациональные в соответствии с моделью ABC, разработанной А. Эллисом. В этой модели А (activating event) – нейтральное активирующее событие; А запускает В (beliefs) – убеждения, призму, через которую личность воспринимает мир; В приводят к определённым С (consequences) – последствиям, а именно эмоциям и поведению (David et al., 2018).

А. Эллис и А. Бек сходятся в том, что иррациональные убеждения характеризуются неосознаваемостью, ригидностью (не изменяются под влиянием информации из внешнего мира, которая им противоречит), в связи с чем вызывают переживания, не соответствующие действительности. А. Бек определял иррациональные убеждения как когнитивные схемы, выполняющие функцию интерпретации и организации информации, не меняющуюся под влиянием нового опыта (Beck, Haigh, 2014). М. Куфакунесу выделяет признаки иррациональных убеждений: усвоение через наблюдение или вывод в качестве умозаключений; субъективная истинность убеждений для личности вне зависимости от её подтверждения; определение взгляда человека на мир; тесная связь с эмоциями; устойчивость и укорененность в личности (Kufakunesu, 2015).

Существуют различные направления в исследовании иррациональных убеждений: их связь с поведением в различных жизненных ситуациях; связь с чертами личности; связь с личностными расстройствами; возрастная специфика иррациональных убеждений.

К сожалению, РЭПТ, несмотря на свою эффективность и большое количество исследований, как и многие другие направления психотерапии, развивалась в опоре на субъективный опыт создателя, а не на научные теории, и использовалась для решения практических задач. В связи с этим в РЭПТ (и в модели ABC) существует множество теоретических пробелов. Один из таких пробелов – отсутствие объяснения того, как иррациональные убеждения искажают восприятие реальности в сравнении с рациональными. Была разработана авторская модель, пытающаяся приоткрыть завесу тайны, повисшую над этими механизмами. В этой модели искажение восприятия реальности объясняется через работу нисходящих влияний. Нисходящие влияния – влияния на процесс построения образа

индивидуального опыта человека, его представлений, усилий и целеполагания (Фаликман, Печенкова, 2004). М. В. Фаликман и Е. В. Печенкова говорят о возможности разделения нисходящих влияний на осознаваемые и неосознаваемые. К последним относятся прайминг-эффект и контекстуальная подсказка. О том, что нисходящие процессы могут быть неосознаваемыми говорят, также Н. Гаспелин и С. Лак. Они приводят эффект превосходства слова в качестве примера работы неосознаваемых нисходящих процессов (Gaspelin, Luck, 2018).

Механизмы работы иррациональных убеждений следует рассматривать как работу неосознаваемых нисходящих влияний. Модель графически представлена на рисунке 1.

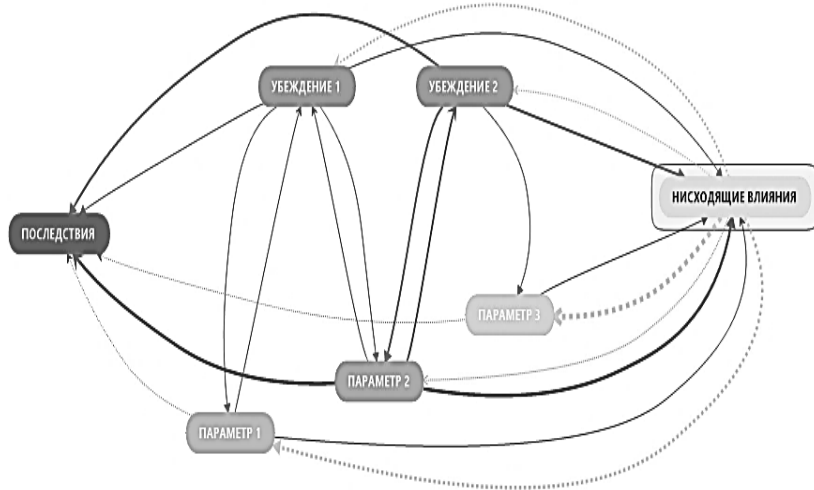

Рис. 1. Модель функционирования рациональных убеждений посредством механизма нисходящих влияний

В этой модели А представлены параметрами (в данном случае – три различные составляющие активирующего события), активирующими связанные с ними иррациональные убеждения. Активирующее воздействие обозначено сплошными линиями, а тормозящее – прерывистыми. После активации иррациональные убеждения через механизм неосознаваемых нисходящих влияний начинают тормозить нерелевантные им параметры и другие убеждения. Чем прозрачнее элемент на схеме, тем меньше он активирован и, как следствие, меньше вклада вносит в репрезентацию активирующего события. Вследствие работы

иррациональных убеждений изначальная репрезентация активирующего события с тремя равновесными параметрами искажается (ключевым в данном примере становится параметр 2).

Для проверки разработанной модели было проведено экспериментальное исследование. Целью его являлось обоснование функционирования иррациональных убеждений посредством механизма нисходящих влияний в соответствии с моделью АВС (на примере убеждений, связанных с математикой).

План эксперимента.

Гипотеза: актуализация у студентов иррациональных убеждений, связанных с математикой, искажает репрезентацию математических задач (их сложность), что влияет на успешность их решения.

Независимой переменной являлись иррациональные убеждения, связанные с математикой. Зависимой переменной являлась успешность решения математических задач.

Исследование проходило в Южно-Уральском государственном университете, в учебных аудиториях. В аудитории присутствовали от 8 до 14 человек, из которых 1 экспериментатор, 2 ассистента, студент-актёр, а остальные – студенты-испытуемые. Размер выборки – 51 человек (студенты ЮУрГУ 1 и 2 курсов) в возрасте от 18 до 20 лет, из которых 25 юношей и 26 девушек по направлениям обучения: менеджмент, лингвистика, психология, информационные технологии. Экспериментальное воздействие осуществлялось для того, чтобы актуализировать иррациональные убеждения. Воздействие заключалось в предоставлении экспериментальной группе инструкции, отличной от данной контрольной группе. В инструкции говорилось, что испытуемые тестируются на интеллект (контрольной группе – что идёт изучение того, как люди решают задачи) и что будет ограничение по времени (в реальности его не было). Помимо этого, в экспериментальной группе через 15 минут после начала вставал актёр и шёл давать решённые задания. Предполагалось, что инструкция и действия актёра создадут неоднозначную стрессовую ситуацию.

Экспериментальное исследование длилось два академических часа. Испытуемые получали инструкцию, после чего начинали выполнение заданий. Выполнив задания, испытуемые по одному проходили постэкспериментальное интервью (для того, чтобы оценить восприятие математических

задач). Затем испытуемые проходили опрос на выраженность иррациональных убеждений, связанных с математикой. Опрос был основан на методике диагностики иррациональных убеждений, связанных с математикой, М. Куфакунесу, и имел одну шкалу – выраженность иррациональных убеждений – и три градации (апробирован на выборке студентов в размере 182 человек). Успешность решения заданий выставлялась за каждое задание в отдельности по шкале от 1 до 5, где 1 – наличие ответа, 2 – правильность ответа, 3 – присутствие решения, 4 – алгоритм решения частично верен, 5 – алгоритм решения полностью верен. На основе этих баллов рассчитывалось среднее значение всех предоставленных математических задач (всего их было 10). Для анализа были отброшены данные людей, которые на постэкспериментальном интервью говорили, что ставили ответы наугад, чтобы быстрее закончить (5 человек, примерно 8 % от всех наблюдений). Анализ производился с помощью линейной регрессии. В качестве предикторов линейной модели выступали: выраженность иррациональных убеждений, группа (были актуализированные иррациональные убеждения или нет), субъективная сложность заданий. Выраженность иррациональных убеждений и группа были указаны в модели как взаимодействующие предикторы (формула успешность_решения_заданий~уровень_иррациональных_убеждений: группа*субъективная_сложность_заданий). Остатки были распределены нормально.

Результаты показывают, что успешность решения заданий в экспериментальной группе больше зависит от иррациональных убеждений (чем меньше выраженность иррациональных убеждений, тем выше успешность решения заданий). Это иллюстрировал предиктор взаимодействия выраженности иррациональных убеждений с экспериментальной группой (коэффициент=-1.80, $p=.02$). В случае с контрольной группой наблюдалась похожая закономерность, однако коэффициент был меньше (коэффициент=-1.46, $p=.004$). Поскольку оба предиктора модели были значимыми, но в экспериментальной группе влияния выражено сильнее, можно предположить, что актуализация иррациональных убеждений с помощью экспериментального воздействия действительно произошла. Наиболее значимым предиктором являлась субъективная сложность заданий (коэффициент=-.98, $p=.0005$). Знак

коэффициента у предиктора говорит о том, что чем ниже субъективная сложность заданий, тем выше успешность выполнения заданий. Была также построена модель в которой был единственный предиктор, – субъективная сложность заданий. Сравнение этой модели с основной показывает, что объяснительная сила основной модели выше ($p=0.0545$). Общие статистические показатели модели: $R^2= .5485$, $p= .001$. Данные результаты свидетельствуют о том, что иррациональные убеждения искажают репрезентацию математических задач, влияя на успешность их решения.

Список литературы

1. Beck A. T., Haigh E. A. P. Advances in cognitive theory and therapy: The generic cognitive model // Annual review of clinical psychology. 2014. V. 10. P. 1–24.
2. David D. et al. 50 years of rational-emotive and cognitive-behavioral therapy: A systematic review and meta-analysis // Journal of clinical psychology. 2018. V. 74. N. 3. P. 304–318.
3. Gaspelin N., Luck S. J. “Top-down” does not mean “voluntary” // Journal of Cognition. 2018. V. 1. N. 1. Art. 25. P. 1–4.
4. Kufakunesu M. The influence of irrational beliefs on the mathematics achievement of secondary school learners in Zimbabwe : PhD thesis. – University of South Africa. 2015.
5. Фаликман М. В., Печенкова Е. В. Стратегическая регуляция решения перцептивной задачи как класс нисходящих влияний на процесс построения перцептивного образа // Первая Российская конференция по когнитивной науке. Тезисы докладов. Казань: КГУ. 2004. С. 237–239.